

Выход из коридора и посадка в машину, а затем быстрый, насколько это возможно, бег в зону обслуживания занял около трех минут.

Кроме того, они уже потратили две минуты в коридоре.

Самостоятельная нумерация восьми номеров должна занять восемь... нет, всего семь минут. Это означало, что у них есть еще около двух минут на сбор информации в этой зоне обслуживания.

... Потому что они не уверены, что произойдет, когда все числа будут названы правильно.

Лаосан не мог не чувствовать легкого сожаления.

В конце концов, они должны были оставить там кого-то. Теперь они не могут быть уверены, что произойдет после того, как все числа будут названы правильно.

Что касается того, что Эгоист рассказал им все честно?

Да, верно. Лаосан не из тех, кто рассматривает бессмысленные предположения.

Тем временем, поскольку Козел отпущения тоже находился в машине, он немного колебался, прежде чем спросить: "С чем вы столкнулись во время последнего запуска кошмара?".

Козел отпущения закатил глаза и сказал: "Хочешь знать? Ну, знаешь что, конечно... просто помни, что все шло хорошо, пока твоя сторона все не испортила".

Он пожаловался еще немного, выглядя довольно расстроенным и злым.

Лаосан молчал.

Вскоре после этого он, похоже, перестал жаловаться и начал подробно рассказывать о том, что произошло после того, как он и Эгоист добрались до зоны обслуживания.

"Когда мы были в зоне обслуживания, мы не знали, когда что-то может произойти на вашей стороне... Мы уже были напуганы с первого захода, вы знаете. Поэтому мы решили сначала получить представление об этом месте и пройтись вокруг. Тот супермаркет был в самом конце, и он был очень большой, так что мы заглянули внутрь.

Я тогда спорил с ним о человеке в черном, и кассир как-то странно отреагировал, поэтому мы спросили, не знает ли он чего-нибудь... Ну и все. Хо. Хо."

В конце он холодно усмехнулся.

Тем временем на водительском сиденье Эрге спросил: "Похоже, ты тоже хочешь задержаться в этой темной комнате?".

Козел отпущения вжался на своем сиденье и замолчал.

Лаосан внимательно обдумал слова парня, и все вроде бы сходится, хотя...

Если честно, он не слишком доверял ни Козлу отпущения, ни Эгоисту. Он доверял Лаоде, Эрге, и пока что мог условно доверять Дин И, Му Цзяши и даже Линь Циню, но он не мог сказать то же самое об этих миссионерах, которые с самого начала были неприятны друг другу и им.

Поэтому он подозревал нечестную игру.

Хотя он не мог найти никаких проблем с тем, что он только что сказал им...

Было ли это... действительно правдой?

Лаосан стал все более тревожным. У него было предчувствие, что в этом запуске кошмара произойдет что-то неожиданное.

Сюй Бэйцзин понял, что миссионеры прибыли, как только семь имен появились на экране под сценой "Зона обслуживания скоростного шоссе". Поэтому он переключил источник камеры на служебную зону из темной спальни, где он и зрители все это время смотрели на Эгоиста".

Кстати, после того как остальные миссионеры ушли, Эгоист выглядел совершенно невозмутимым, находясь в крошечной тьме в одиночестве. Он даже запомнил строку длинных чисел, которую Лаосан сказал ему перед уходом, и просто бесстрастно считал в абсолютной темноте.

Зрители были удивлены и спросили: "А? Он скрывает свою истинную силу?".

"Не похоже, что он тупой или глупый... почему он вообще раньше шел наперекор всем?"

"Может, это специально? Чтобы он один мог наслаждаться наградой, какой бы она ни была"

"... но он даже не знает, были ли цифры, которые они сказали, правильными, или это были все цифры?"

"Вообще-то... у меня есть вопрос."

"Далао, продолжай"

"Вы все заметили проблему времени?"

Сью Бэйцзин внезапно прозрел и спросил: "Вы имеете в виду, что они солгали другим миссионерам?"

"Что что?"

"О, Боже! Бэйбэй и детектив Далао на одной волне, но я все равно ничего не могу понять".

"Я имею в виду... в их последней поездке было по крайней мере восемь минут в общей сложности; две минуты с небольшим в коридоре и время, потраченное на дорогу, означает, что у них должно быть менее трех минут, когда они достигнут зоны обслуживания, чтобы собрать информацию.

Как вы думаете, достаточно ли им трех минут, чтобы понять, кто из людей владеет ценной информацией во всей зоне обслуживания?"

Бэйбэй уже провел нас по служебной зоне. Мы знаем, что она большая и местами переполнена. Как им вообще удалось найти кассира в супермаркете менее чем за три минуты? Когда здесь есть Бейбей, чтобы отвлечь их?"

"Вау, да!"

"Так они врут????"

"Я думаю, что более вероятным вариантом является то, что один из них знает какую-то ключевую информацию в этом кошмаре, поэтому они и смогли добежать прямо до кассира".

Сью Бэйцзин не мог не вмешаться: "Но тогда это создает противоречие - если они уже знали, что кассир в супермаркете что-то знает, то разве трех минут не достаточно, чтобы они побежали прямо к нему, чтобы получить эту информацию?"

"Вот черт! Бэйбэй тоже прав!"

"Значит, они не скрывали ключевую информацию специально... но есть ли в этом необходимость? Я думал, что истинный конец означает, что все миссионеры будут подниматься на этажи вместе?"

"Может быть, это потому, что они все это время были друг у друга на устах? Их гнев казался

неподдельным. Может быть, они действительно собирались получить ключевую информацию, но все было испорчено на полпути из-за смерти в спальне".

"Мне больше интересно... как этот спорный дуэт на самом деле объединил усилия?"

"Или, может быть... они разделились, чтобы узнать информацию, а тот, кто сейчас в спальне, что-то узнал...?"

"Но раньше они вместе набросились на миссионеров в спальне?"

"Эй, скажи... могли ли присутствующие миссионеры уже обнаружить проблему со временем? Может быть, они обнаружили, но не хотели говорить? Потому что они также не хотели сотрудничать с парнем, оставшимся в спальне?"

"Я мертв... Я не только застрял в загадках инстанций, я даже не знаю, о чем думают миссионеры".

"Такая игра мне тоже не подходит".

"Далао, твоя очередь, пожалуйста"

"Хм? Хорошо... Итак, я подумал, что они, вероятно, узнали какую-то информацию, которая означала, что они должны были войти в спальню, чтобы получить инициативу... или что-то в этом роде? Может быть, они называли команду спальни "неумелыми бесполезными кусками дерьма", чтобы сгладить свой путь в спальню".

"... нам следовало бы понаблюдать за ними двумя в потоке тогда"

"Но нумерация тоже была напряженной и захватывающей; так что, по сути, когда сцен слишком много, даже Бэйбэй уже не может вовремя менять сцены... его режиссерские навыки нуждаются в доработке"

"Прошу прощения, так это действительно режиссер Бей?"

"Все в порядке, даже в телевизионных драмах нужны клиффхэнгеры для напряжения..."

"да"

Зрители снова веселились. Зрители, которые смотрели на все с высоты птичьего полета, могли быть обеспокоены и любопытны, но они уверены, что в конце концов обо всем узнают.

Однако Сюй Бэйцзин обеспокоен немного больше, чем они, поскольку Эгоист в темной спальне вел себя совсем не так, как обычно, то есть темпераментно и глупо.

И поскольку он не знал, с чем столкнулись Эгоист и Козел отпущения во втором запуске кошмара, ему не на чем строить свои предположения.

Возможно, он мог бы снова спросить Дай Ву...?

Это преимущество актеров.

Хотя, когда он ходил в последний раз, этот парень уже был таким загадочным; он не уверен, расскажет ли он ему обо всем в этот раз.

Размышляя так, он снова обратил свое внимание на зону обслуживания.

Все семь миссионеров гордо шествовали в служебную зону, а затем разошлись в разные стороны в поисках подсказок.

Расположение зоны обслуживания напоминали иероглиф "口" с отверстием в центре внизу в качестве входа. По обеим сторонам от входа выстроились несколько магазинов и закусовых. С левой стороны находится общественный туалет и питьевые фонтанчики. Большой супермаркет находится в самом конце. В правой части находятся несколько магазинов, в том числе книжный магазин Сюй Бэйцзина.

В центре есть площадь с клумбами и скамейками.

Козел отпущения только что сказал им, что почти узнал личность человека в черном у кассира в супермаркете, и поэтому в этот раз он тоже направился в супермаркет.

Лаосан, Дин И и Му Цзяши последовали за ним, но Лаода и Эрге решили поискать в другом месте.

Никто не спросил Линь Циня, куда он идет, и в итоге тот последовал за Козлом отпущения, направляясь в супермаркет.

Цель... конечно же, проблема с напитками у Сюй Бэйцзина.

Линь Цинь - довольно простодушный, но упрямый человек. Он изо всех сил старается сделать все, за что бы он ни взялся.

Поскольку они направились к супермаркету, им придется обойти площадь слева или справа, и,

естественно, они избежали общественного туалета и пошли по правой стороне.

Таким образом, Линь Цинь сразу же заметил Сюй Бэйцзина внутри книжного магазина.

И его шаги, естественно, разошлись с остальными, и повели его прямо в книжный магазин.

Сюй Бэйцзин "..."

Зрители последовали за остальными миссионерами в сторону супермаркета, поэтому никто из них не заметил, что в маленьком окошке в правом нижнем углу экрана их хозяин сейчас в беде.

Линь Цинь направился прямо к прилавку и поприветствовал его: "Привет".

Сюй Бэйцзин на мгновение замолк, а потом решил игнорировать Линь Циня и притвориться, что не знает его в кошмаре... Да, так всегда и должно было быть. Линь Цинь все равно не знал об актерах!

Все миссионеры думали, что жители башни - это просто игровые NPC.

Они не связывали кошмары с башней. Они считали, что жители башни ничего не помнят в кошмарах, а если бы и помнили, то, скорее всего, воспринимали бы их как настоящие кошмары; а в кошмаре все наоборот, они думают, что жители помнят свои воспоминания в башне, и если это не хозяин кошмара, который обычно психически ненормален в той или иной степени, то их личности тоже будут похожи.

На самом деле, именно поэтому некоторые миссионеры пользуются этим, чтобы делать что угодно в кошмарах и вести себя так, будто в башне ничего не произошло. Поскольку сервер запрещает актерам раскрывать свои тайны, они могут только поглощать боль, и, в конце концов, всегда страдают именно актеры.

Даже когда актеры, которые в конце концов стали психически ненормальными, показывают, как они косвенно помнят то, что произошло в кошмаре, миссионеры каким-то образом приходят к выводу, что "о, эти жители в конце концов превратились в сумасшедших в своих кошмарах, ага".

Другими словами, поскольку все миссионеры уже купились на посылку "NPC - это NPC", что бы ни делали актеры, они найдут способ рационализировать этот ложный контекст, особенно когда многие из этих миссионеров вообще не обращали пристального внимания на жителей башни.

Эта головоломка беспокоила бесконечное количество актеров и затягивала их в безнадежную пропасть. Много раз они пытались намекнуть на свою роль актеров всевозможными

косвенными способами, но их соратники, их родня, никогда не улавливали подсказок.

И, очевидно, то, как миссионеры стали в значительной степени отвергать жителей башни, было привычкой, которая развилась после того, как они увидели, как жители башни делают всевозможные странные вещи, требующие внимания, которые заставляют миссионеров считать их сумасшедшими, вместо того, чтобы глубже копаться в их личности.

Некоторые миссионеры даже отмечали, насколько продвинутым должен быть ИИ NE, чтобы так ярко симулировать безумие.

Никто из миссионеров не рассматривал возможность того, что жители башни - люди, такие же, как и они.

Все жители башни имеют всевозможные отклонения, физические или психические - этот образ заставлял миссионеров игнорировать возможность работы с ними или сочувствия им.

Их мысли "подтверждаются" еще более неопровержимо, когда они встречаются владельца кошмара, который они видели в башне; Миссионеры действительно становятся причудливыми или опустошенными от психического стресса, но то, что делают владельцы кошмаров, может только заставить их усомниться в том, действительно ли люди способны превращаться в... это.

Поэтому, если только речь не идет о получении информации в кошмаре, ни один миссионер не будет взаимодействовать с жителями башни в кошмаре или вне его.

Поэтому такой человек, как Линь Цинь, который преследовал жителя башни из кошмара в кошмар и обратно, был очень редким и даже странным, не говоря уже о том, что каждый раз он просил Сюй Бэйцзина сразиться.

Со временем Сюй Бэйцзин не мог вспомнить, действительно ли он правильно исполнял свою роль каждый раз, когда встречался с Линь Цинем. Не оступился ли он где-нибудь?

Впрочем, это неважно, потому что в этот раз он готов полностью проигнорировать просьбы Линь Циня.

<http://bllate.org/book/16079/1438218>